

фестиваль

полотна Босха озвучил тромбон

Илья Овчинников

Можно по-разному относиться к Владимиру Спивакову, но очевидно, что слов на ветер он не бросает. В интервью, данном Газете пять месяцев назад, маэстро говорил о намерении подготовить к юбилею Альфреда Шнитке концерт или два. В итоге Спиваков сделал больше — теперешний фестиваль стал возможен в первую очередь потому, что его организацию взял на себя возглавляемый Владимиром Теодоровичем Дом музыки.

Программа, представленная «Виртуозами Москвы», явилась своеобразной мини-антологией творчества Шнитке: ее составили ранний и поздний опусы, возникшие с разрывом более чем в тридцать лет, плюс два сочинения 1970-х. Вечер открыла «Сюита в старинном стиле», созданная композитором на основе саундтреков к двум фильмам Элема Климова, — стилизация музыки времен Вивальди и Корелли. Шнитке до такой степени считал

это сочинение одной большой цитатой, что стеснялся выходить на поклоны после его исполнения, хотя именно оно в свое время снискало популярность и любовь публики быстрее остальных опусов композитора.

Сюита неоднократно исполнялась и записывалась «Виртуозами», но на сей раз ее сыграли до некоторой степени поверхностно и торопливо. Впрочем, и в этом была верность идее «от про-

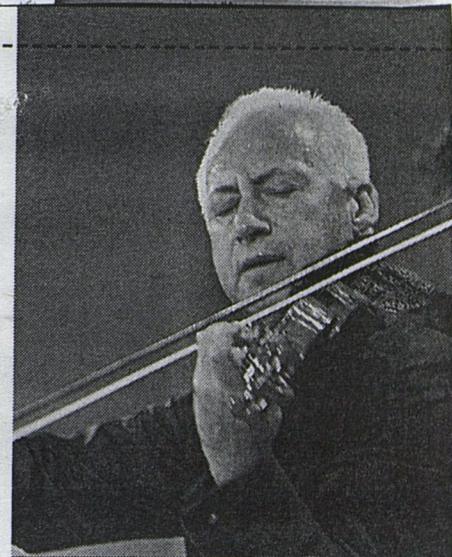
тивного»: в фильме «Похождения зубного врача» один из лейтмотивов сюиты звучит на фоне уличного шума, отнюдь не ассоциируясь с барочным изяществом. И если Шнитке говорил, что в каждом из номеров сюиты есть маленькая «клякса» по отношению к старинному стилю, то в финале подобная «клякса» была особенно заметна. Программу продолжил фортепианный концерт; сольную партию ярко и выразительно исполнила Ирина Шнитке. Не схожий композиционно с другими инструментальными концертами композитора, он в то же время полон характерных примет стиля Шнитке. «Квазибетховенская» тема у фортепиано и волнообразные пассажи оркестра, который будто перебивает сам себя, каденция с намеком на джазовую импровизацию и «моторные», минималистские интонации струнных — таков творческий метод композитора к концу 1970-х.

Большинства названных черт лишена ранняя скрипичная соната, открывшая второе отделение; впрочем, и она демонстрирует одну из граней гения Шнитке — умение примерять на себя чужие композиторские манеры. О стилизации, однако, речь не идет. Соната написана молодым, но зрелым мастером, освоившим язык Бартока, Прокофьева, Шостаковича и полным решимости двигаться дальше. В сонате немало характерного для Шнитке юмора, тонко преподнесенного солистом Владимиром Спиваковым. Забавным кажется уже состав сопровождающего оркестра, куда входит клавесин, — комично само сочетание его тембра с звучаниями XX века: подобные оксюморны станут позже важнейшей особенностью почерка Шнитке.

Программу завершили «Пять фрагментов по картинам Босха», представляющие собой часть незавершенной канаты.

«Виртуозы Москвы» на фестивале Альфреда Шнитке

Как во всяком предсмертном сочинении великого композитора, здесь поневоле ищешь и находишь переключки с самыми разными страницами его творчества. Первая часть с суровым соло тромбона (его блестяще исполнил Александр Горбунов) напоминала о новой венской школе, влияние которой ощутимо во многих поздних сочинениях Шнитке. Вторая часть с задумчивым монологом скрипки воскрешала в памяти эпилог балета «Пер Гюнт» с его «бесконечным адажио». Воинственная переключка скрипки и тромбона неявно отсылала ко Второму концерто гроссо, а хаос финала, где звучал вокал Вячеслава Воробьева, удивительным образом создавал ощущение цельности «Пяти фрагментов». На бис была исполнена Прелюдия памяти Шостаковича, а сегодня Владимир Спиваков продирижирует программой, в которую вошли Третий скрипичный концерт и балет «Эскизы».

Наиболее эффектным моментом вечера оказался бис — полная темнота в зале и одинокий солист на сцене, освещенный лучом прожектора
Фотограф: Владимир Суворов/Газета

Шнитке
Альфред

06.10.04